

НА ТРОПАХ ЛЕННРОТА

Александр КРОНОВ,
специальный корреспондент «Огонька»

Автобус, такой же, как в Москве, мчит по снежному асфальту, окаймленному могучим еловым бором. Вздыхает и падает мутная вода на кемских порогах. Лес так густ и непроходим, что закатное солнце только изредка вспыхивает, словно молния, когда в непроходимой чаще образуется просвет. И тогда особенно отчетливо видны провода на белых, как чайки, изоляторах столбов, а за ними, на еловых ветвях — крупные темные птицы — носачи.

Лесными дорогами, мимо заледелых ламбин и ледниковых валунов, через поляны, редко поросшие кустарником и сверкающими на солнце березами, вы едете из Кемпи в Ухту — к центру просторного района, названного именем мифического родоначальника карело-финских богатырей, именем Калевы.

В советские годы назван Калевальским район, где в первой половине минувшего столетия сын Финского крестьянина гениальный поэт и ученый Элиас Леннрот записал самые драгоценные руны «Калевалы».

Леннрот писал о том, что северные карелы «исповедают православную веру и называют себя русскими...»

В 1834 году Леннрот отправился в Латваярви (Ладвозеро), Вокнаволокской волости, где славился своими песнями 80-летний крестьянин Архиппа Пёртунен.

«Бог знает, — писал Леннрот около 115 лет назад, — застал ли бы я его в живых, если бы пришел в другой раз, а с ним, нет сомнения, исчезла бы навсегда большая часть древних рун наших».

Архиппа вспоминал о своем отце, от которого унаследовал руны. — Вам бы надо придти, — говорил он Леннроту, — туда, где мы с отцом сжили на берегу озера во время рыбной ловли... Ах, если б в то время кто-нибудь собрал руны!.. Да он бы и за две недели не успел записать всего, что знал мой отец.

И вот вы едете по шоссе там, где пролегли тропы Элиаса Леннрота... Если бы не карельская речь, — можно бы подумать, что автобус совершает рейс где-нибудь под Москвой. Сходны с московскими нарядами колхозных девушек, возвращающихся из Петрозаводска, с комсомольского съезда. Ученики школы ФЗО едут из Кемпи, где они провели каникулы. Русская девушка берет пачку книг и журналов для избы-читальни. Работники ухтинской больницы беседуют о новом рентгеновском аппарате. Идет разговор об электропильнике Лесонене, избранном делегатом на Всесоюзный съезд комсомола. В другом конце автобуса девушка читает подругам смешное стихотворение и хохочет так отчаянно, что вы невольно вспоминаете записи Леннрота о мрачном характере, свойственном северным карелам.

Короткий северный день гаснет, озаря бесконечные снега розовым светом. Автобус летит по прекрасному лесному рельефу, поднимаясь на горы и спускаясь в низины. Трижды пересекает путь извилистая река Кепа... Машина идет с горящими фарами. Перед ними, словно светлячки, порхают снежинки. Навстречу движутся из колхозов и с лесопунктов пятитонки с прицепами и газогенераторные тракторы... Темный лес пронзает электрические огни. Вы въезжаете в Ухту, в центр района Калевалы.

Лошади с громкими колокольцами влекут за собою длинные сани. Среди больших бревенчатых домов скользят лыжники. Ветер поднимает над Ухтой снежную пыль и грозно ревет в проводах... В доме приежизки, светлом и чистом, бушует огонь в огромной печи, поет радио... Утром вы направляетесь к знаменитой «сосне Леннрота», под которой ухтинские старики пели ему свои руны.

Есть что-то очень волнующее в этом простом мыске, в этом скром-

ном северном пейзаже. И образ Элиаса Леннрота, бескорыстного и самоотверженного поэта, становится здесь особенно близким и понятным.

Именно здесь, на этом мысу, собирались партизаны в начале Отечественной войны.

Все в Ухте овеяно именем Калевалы. Здесь есть улица «Руны Калевалы». Местная газета называется «Большевик Калевалы». Традиции старых рунопевцев берегают известные по всей республике сказительницы старых и новых рун Татьяна Пёртунен, Михеева и Хямелайнен. Старшим инженером леспромпхоза работает Василий Пёртунен, механиком электростанции — Николай Пёртунен, стахановка ближнего лесопункта — Барбара Пёртунен... Все они потомки знаменитых рунопевцев.

Вы приходите в ухтинский Дом культуры, чтобы осмотреть библиотеку, партийный кабинет, узнать, какую лекцию читают сегодня или какую картину демонстрируют, и узнаете, что на районном семинаре избачей читают лекцию о «Калевале» и разучивают избранные руны... А колхозники ухтинской сельскохозяйственной артели «Новая жизнь» после беседы о происхождении рун «Калевалы» попросили подробнее рассказать о содержании эпоса и о рунах как историческом источнике. Со всеми этими темами успешно справился заведующий районным отделом народного образования Матти Пиргонен.

В Ухте живет талантливая рунопевца из рода Пёрту — Татьяна Алексеевна Пёртунен. Ей 70 лет. Это высокая и сильная женщина с ясными голубыми глазами на широком лице. Она одета в серое пальто с коричневыми меховым воротником. На ней хороший теплый платок, белые вязаные рукавички. Она говорит по-карельски. Не всякий сын, не всякая дочь может унаследовать от родителей искусство рунопения. Тот, у кого нет поэзии в сердце, кто не видит красоты в древних сказаниях, не способен стать певцом. Ведь каждый вносит в песню частицу своей души, по-своему восстанавливает забытое и слагает песни о том, что видит вокруг.

У Татьяны Алексеевны удивительная память. Коротко и ясно рассказывает она свою родословную. Сначала был Иван Пёртунен. От Ивана пошли многие сыновья и дочери. Среди них были Архиппа и Игнат. Архиппа — прадед ее мужа Степана, а Игнат — ее прадед. Особенно хорошо помнит Татьяна Алексеевна сына Архиппы — Мийхкали, замечательного рунопевца.

Когда Леннрот записывал со слов Архиппы руны «Калевалы», Мийхкали был юношей. Он мог тогда сидеть рядом с отцом и в какой уж раз слушать знакомые напевы. Многие из песен он уже в то время помнил наизусть. Быть может, Леннрот, посетив их маленькую хижину, помог ему пойти по пути славных рунопевцев.

Напрасно опасался Леннрот, что Архиппа будет последним из замечательных певцов народной эпопеи. Сам Архиппа верил, что его песня не умрет, что она будет жить и развиваться в народе:

«Даже лучший песнопевец Не споет своих всех песен, Как и водопад бурливый. Всей воды не исчерпает. Он дорогу прорубает, Он показывает вежи. Лучшим песнопевцам рода, Кузнецам народных песен».

(Перевод В. Я. Евсеева.)

Мийхкали Пёртунен терпеливо обрабатывал каменистое поле, рыбачил, выделывал шкуры и шил шубы. Трудясь днем и долгими вечерами, он едва мог спасти от голода свою семью. От тяжелой работы в полутьме, в курной избе, старик ослеп, но и слепой, он вязал сети, молол ячмень в ручной мельнице, рубил солому и толоч кору...

Мийхкали Пёртунен. Скульптура. Карело-Финский музей в Петрозаводске.

После того как Мийхкали ослеп, он все чаще пел свои удивительные песни, и не только те, что слышал от отца, но и такие, которые старики не приходилось слышать от Архиппы. Мийхкали был сам вдохновенным поэтом.

К тому времени как Татьяна узнала Мийхкали, он был уже очень стар и слеп и не мог работать. Сначала он жил в маленьком домике своего отца, а потом перешел в дом сына Петра. Сюда-то и приходила Татьяна каждое утро. Ей было семь лет, и она вместе с деревенскими ребятами оставалась со стариком в горячие дни полевых работ.

Мийхкали пел прекрасно, неутомимо, одну руну за другой. Он сидел на сосновой скамье, склонив голову, сцепив пальцы рук, а самые маленькие из детей повисали на его руках и мерно качались под его напевы. У дедушки Мийхкали было очень красивое лицо, обрамленное большой белой бородой. Детям казалось, что он похож на Вейнемейнена, о котором так славно поет.

Обо всем этом рассказывает Татьяна Алексеевна, и вдруг вы слышите, как она тихо, монотонно, широко раскрыв свои голубые глаза, поет одну из древних песен о Вейнемейнене, поет так, как пели ее учителя Мийхкали и отец его Архиппа:

«Старый, мудрый Вейнемейнен, Венокелый песнопевец, В кантеле из рыбьей кости Пальцами ударил звонко, Струны он перебирает И поет свои напевы, Чтоб светил на небе месяц, Чтобы солнце засияло... Захотели все услышать Те чудесные напевы Кантеле из рыбьей кости, Звуки чудной кантелетты. Жители лесов выходят, Из озер — воды творения, Все вокруг него поднялись. И сама воды хозяйка По изогнутой березе, По ветвям ольхи восходит. И лесов карельских дэва, Та медовая красотка... Все пришли сюда послушать Кантеле из кости щуки, Звуки этих струн чудесных, Вейнемейнена напевы...»

(Запись и перевод с финского М. Пиргонен и А. Кронува.)

И эта тихая песня — один из бесчисленных вариантов рун о песнопевце Вейнемейнене — оставляет в исполнении Татьяны Алексеевны особое, неповторимое впечатление. Татьяна Алексеевна так же, как и Мийхкали, не механически восприняла старые руны, но творчески преобразила некоторые из них, не нарушая своеобразия и целостности древних песен. Она поет о том, как Илмаринен убивал гигантского быка из Финляндии. В песнях Мийхкали о быке было сказано очень кратко, а в варианте Татьяны Алексеевны этот эпизод дан в своеобразном переплетении с сюжетом о кузнеце Илмаринене.

По-своему построила сказительница историческую песню о походе Вейнемейнена в Норвегию. В этой песне отражены события XIV века, когда новгородцы в союзе с карелами выступили против норманнов. Татьяна Пёртунен поет о песнопевце Вейнемейнене, о кузнеце

Илмаринене, об искателе приключений Лемминкейнене, о мести раба Куллерво светлой богатой хозяйке... И перед вами возникают величественные картины северной природы, жизнь, наполненная трудом и борьбой за счастье сынов Калевы, против Пихьелы — страны холода и мрака.

В прежние времена плохо жила Татьяна Алексеевна. Отец ее надорвался на лесоразработках в Финляндии. Земля у отца было всего полторы меры, чуть побольше четверти десятины.

После революции Татьяна со своим мужем Степаном стала жить по-иному. У них уже было около двадцати мер земли. О мукe из коры сосновой вовсе позабыли. Они вступили в колхоз. Посреди острова построили большой хороший дом.

«Там старушка рода Пёрту Песни звонкие слагала, Рун правдивые сказанья Для людей страны Советской Золотые, чтобы знали Вечером веселых песни, Утренней зари напевы...»

Она видит, как электричество сияет в лесу и провода, словно гусли, играют на дорогах:

«И стальные кони пашут, Лес вывозят по дорогам, — Из ноздрей огонь сверкает, Дым из гривы вверх стремится».

Татьяна Алексеевна живет сейчас в Ухте, в хорошем доме с большими окнами и электрическим освещением. Она переселилась сюда с мужем после того, как белофинны разрушили их дом в Ладвозере. Старики получают пенсию.

Район Калевалы простирается на сотни километров. В зимнюю стужу надо ехать 87 километров до Ладвозера, туда, где жил Архиппа Пёртунен.

По льду четырех озер, среди каменных берегов, от Ухты до Вокнаволок, вы едете 45 километров. Тут теперь межколхозная электростанция, клуб, школа-семилетка, стационарная больница... Урожай ржи в вокнаволокских колхозах достигают 15 — 20 центнеров с гектара...

Вдоль широкой лесной магистрали идут телефонные столбы... Здесь пролегли тропы Элиаса Леннрота. В центре Ладвозера расположены школа и изба-читальня, и отсюда можно увидеть остров, где покоятся прах Архиппы и Мийхкали.

Повсюду вы слышите здесь фамилию Пёртунен: председатель ладвозерского колхоза «Красный ударник» — Иван Васильевич Пёртунен, секретарь сельского совета — Мария Семеновна Пёртунен, члены правления колхоза — Федор Семенович и Антон Иванович — принадлежат к той же фамилии.

Когда на отчетно-выборном собрании колхоза предложили в председатели ревизионной комиссии еще одного Пёрту, представитель района не выдержал:

— Что-то много одной фамилии у вас! Как бы кумовства не получилось.

Иван Васильевич засмеялся: — Все мы произошли от Ивана, Архиппы да Игната Пёртунен, а в дальнейшем родстве не сразу разберешься!

Из доклада председателя колхоза Пёртунена вы узнаете, что артель «Красный ударник» получила переходящее Красное знамя за хорошую подготовку к севу. План развития животноводства она выполнила на 130 процентов. Успешно вырастила неведомые здесь прежде овцы. По сравнению с прошлым годом собрала вдвое больше зерна со своих полей. Досрочно рассчиталась с государством по всем видам поставок и полностью обеспечила колхозников хлебом и картофелем...

Все эти обширные дома, разбросанные на лесистых холмах, восстановлены или построены после изгнания белофиннов руками отважных и трудолюбивых потомков Архиппы Пёртунена.

Все это может показаться чудом, подобным тем, что совершал Вейнемейнен. Но это — совсем иное чудо: оно говорит не о чарах, не о заклинаниях древнего человека, бессильного в борьбе с природой, а о творческом труде советских людей, подчинивших стихию своим интересам.

Район Калевалы, Карело-Финской ССР.